

Русские эквиваленты инклюзивного перфекта и частица *уже*

1. Введение

Настоящий теоретический этюд посвящён способам выражения в русском языке семантики, эквивалентной семантике т.н. «инклюзивного» перфекта.

Инклюзивное, или «универсальное», употребление перфектных форм (в английском) описывает ситуацию в прошлом, длящуюся вплоть до момента речи (точнее, точки отсчёта) и включающую его:

АНГЛИЙСКИЙ

(0) *I have lived (/ have been living) here for three years.*

На **русский** язык такие употребления могут быть переведены двумя основными способами:

а) при помощи формы настоящего времени от глагола **несовершенного вида (НСВ)** и

б) при помощи формы прошедшего времени от глагола **совершенного вида (СВ)** «**пердуративного**» способа действия:

(1а) *Я живу здесь уже три года.*

(1б) *Я прожил здесь уже три года.*

(2а) *In sharp contrast, my brother and his girlfriend, who **have been living together for four years**, are sleeping in separate rooms.*

[Helen Fielding. *Bridget Jones's Diary* (1996)]

*В точности наоборот, мой брат и его подруга, которые **живут вместе уже четыре года**, спят в отдельных комнатах.*

[Хелен Филдинг. *Дневник Бриджит Джонс* (А. Москвичева, 2000)]

(26) *I wish I could have continued quite alone as I **have been** for the last year or so...* [Т. Харди. Far from the Madding Crowd (1874)]

*Хотелось бы мне всегда жить одной, как **прожила** я уже больше года...* [Т. Гарди. Вдали от обезумевшей толпы (М. Богословская, Н. Высоцкая, 1970)]

Аналогично, в контексте **нарратива** используется либо форма прошедшего времени от глагола НСВ, либо форма прошедшего же времени от «пердуративного» глагола:

(3a) *...Ивану нравился этот город. Он **жил** в нём уже три года.*

(3б) *...Ивану нравился этот город. Он **прожил** в нём уже три года.*

(4a) *Harry lay in his dark cupboard much later, wishing he had a watch. <...> He'd **lived** with the Dursleys almost ten years, ten miserable years, as long as he could remember, ever since he'd been a baby and his parents had died in that car crash.* [J. K. Rowling. Harry Potter and the Sorcerer's Stone (1997)]

*Много позже Гарри лежал в буфете, мечтая о часах. <...> Он **жил** у Дурслеев уже почти десять лет, десять несчастливых лет, с тех самых пор как себя помнил, с того времени, как его родители погибли в автокатастрофе.* [Дж. К. Роулинг. Гарри Поттер и Волшебный камень (М. Спивак, 2001)]

(4б) *He was a senior, and he'd **been** at Pencey the whole four years and all, but nobody ever called him anything except Ackley.* [J. D. Salinger. The Catcher in the Rye (1951)]

*Он был старшеклассник и **проучился** в Пэнси уже четыре года, но все его называли только по фамилии — Экли.* [Дж. Д. Сэлинджер. Над пропастью во ржи (Р. Райт-Ковалёва, 1965)]

Итак, различаются ли эти два способа оформления с точки зрения семантики? Какую роль в них играет частица *уже*?

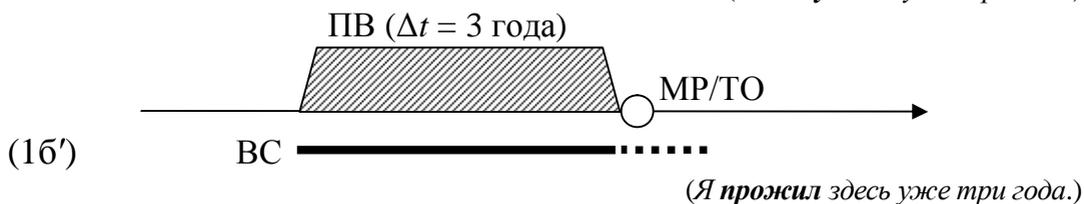
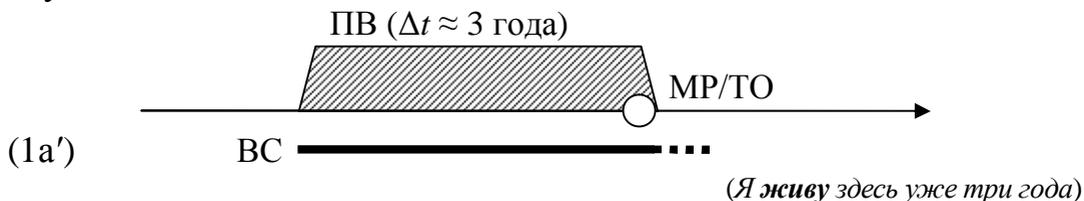
2. Стратегия с НСВ vs. стратегия с пердуративным СВ

Далее я предложу и попытаюсь аргументировать анализ, предполагающий [спойлер] отсутствие полной синонимии между первым и вторым способами оформления. А именно:

В примерах типа *Я живу здесь уже три года* в ассерцию входит указание на существование ситуации в течение указанного времени (три года) до момента речи **включительно**, тогда как в примерах типа *Я прожил здесь уже три года* — только указание на существование ситуации в течение указанного времени непосредственно до момента речи, **не захватывая** сам момент речи.

Иными словами, в первом случае мы имеем предизируемое время (ПВ, \approx «окно наблюдения») определённой протяжённости, в основном погружённое в прошлое, но пересекающееся на своей правой границе с моментом речи (МР). А во втором случае — предизируемое время определённой протяжённости, полностью погружённое в прошлое (при этом расположенное непосредственно перед моментом речи).

Схематическое представление (ассертивной части) семантики двух высказываний:

Аргументы в поддержку такого анализа:

а) Чисто формальный: в одном случае мы имеем форму настоящего **времени**, а в другом — прошедшего (при этом настоящее в норме указывает на пересечение ПВ с МР, а прошедшее — на полное погружение ПВ в прошлое).

То же касается **вида** глагола (НСВ в части своих употреблений допускает синхронность точки отсчёта, а СВ ни в одном известном употреблении не допускает этого).

б) Разное поведение с точки зрения возможности продолжить высказывание другим высказыванием с дополнительной характеристикой прошедшего отрезка времени:

(5а) *Я сижу* здесь уже два часа. $\square^{??}$ Это было очень скучно¹.

(5б) *Я просидел* здесь уже два часа. $\square^{OK?}$ Это было очень скучно.

б) Разница в степени приемлемости использования с обстоятельством *к настоящему моменту*:

(6а) *Я работаю* здесь уже десять лет — [?] к настоящему моменту (/ ^{OK} на данный момент).

(6б) *Я проработал* здесь уже десять лет — ^{OK} к настоящему моменту.

в) Разница в степени приемлемости использования с обстоятельствами с «незамкнутым временным интервалом» типа *с трёх часов* или *давно*₂ (они предполагают включение момента речи в предцизируемое время):

(7а) \square^{OK} *Я сижу* здесь с трёх часов.

(7б) $\square^{?}$ *Я просидел* здесь с трёх часов

(ср. также *Я живу* / \square^{*} *прожил* здесь (уже) с 2014 года).

(8а) \square^{OK} *Я давно уже живу* здесь.

(8б) \square^{*} *Я давно уже прожил* здесь.

NB: английский Перфект в инклюзивных употреблениях допускает сочетаемость с такими обстоятельствами:

(9) *Mary has lived in London since 1966*. [Portner 2003: 467].

(10) ^{OK} *I've been working at my desk since 11 a.m.*

¹ Оценки грамматичности для части примеров уточнены при помощи

3. Семантика частицы *уже* и механизм возникновения указания на продолжение ситуации

Итак, в ассерции высказываний типа *Я прожил здесь уже три года* (с «пердуративными» глаголами) нет указания на существование ситуации в точке отсчёта.

Но такое указание, по всей видимости, содержится в их **пресуппозиции**² — и связано с присутствием частицы *уже*.

Семантический вклад частицы *уже* можно установить путём сравнения с близкими, но невременными употреблениями *уже*.

Е. В. Урысон [Урысон 2007], вслед за [Богуславский 1996], выделяет две базовых «разновидности» *уже*:

Первая («двухактантная») соответствует ядерному значению, представленному в примерах типа *Иван уже спит / Иван уже заснул*. Она лишь указывает на наступление события раньше, чем оно ожидалось (наличие и нарушение ожиданий — в пресуппозиции).

Вторая («трёхактантная») разновидность задаёт **шкалу ожидаемых событий**, с которой «сверяется» реальная ситуация и на которой в точке отсчёта достигнута более высокая отметка, чем ожидалась. Указание на существование шкалы и на нарушение (превышение) связанных с ней ожиданий здесь относится к **пресуппозиции**. Достигнутая отметка выражается некоторым отдельным синтаксическим зависимым предиката, к которому обычно и присоединяется в таких случаях частица *уже*:

² В пользу трактовки этого компонента как именно пресуппозиции, а не, например, имплицатуры, говорит аномальность попытки его отмены далее в дискурсе: *Я прожил в Санкт-Петербурге уже три года. # Правда, сейчас я там/здесь не живу / # И переехал*. Ср. также возможность прямого отрицания:

(ia) — *Иван уже три года живёт в Москве*.

— ^{OK} Нет. Он живёт сейчас в Петербурге.

(/ ^{OK} Нет. Он живёт в Москве ещё только один год).

(ib) — *Иван уже три года прожил в Москве*.

— ^{??} Нет. Он живёт сейчас в Петербурге.

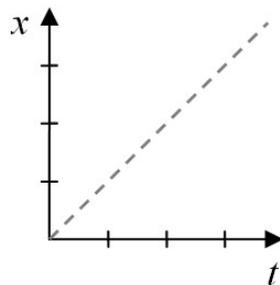
(/ ^{OK} Нет. Он живёт в Москве ещё только один год).

(11) *Иван доехал уже до Твери.*

(12) *Иван съел уже три яблока.*

(13) *От зимовья они проехали уже километров пятьдесят.*

[В. Ремизов. Воля вольная // «Новый мир», 2013]

Так, в примере (11) мы предполагаем, что Иван едет некоторым известным нам маршрутом (по всей видимости, на поезде из Санкт-Петербурга в Москву), и что различные точки на его пути упорядочены по времени ожидаемого достижения.

☝ NB: во всех таких примерах имеется также **пресуппозиция** продолжения (связанной) ситуации:

(14) **‘Соотнесённая со шкалой ситуация продолжается в ТО’.**

(например, ‘Иван продолжает ехать на поезде в Москву’ в (11))

Рассмотренные примеры (11)–(13) уже очень близки семантически к интересующим нас **«инклюзивным»** примерам.

По всей видимости, указание на продолжение ситуации в ТО в них является производным от пресуппозиции (14), вводимой второй разновидностью *уже*.

В «инклюзивных» примерах типа *Я прожил здесь уже три года* частица *уже* модифицирует обстоятельство длительности, поэтому воображаемая шкала соотносит продолжительности выраженной предикатом ситуации с **моментами времени** («...в 2017 г. продолжительность проживания — 2 года, в 2018 г. — 3 года, в 2019 г. — 4 года...»).

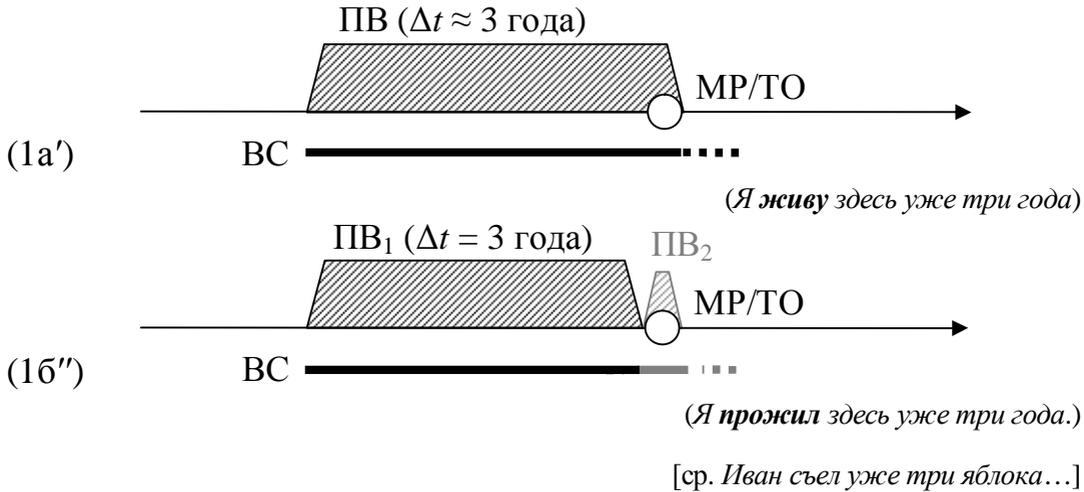
А соотнесённой со шкалой ситуацией в данном случае является **сама ситуация, выраженная предикатом** (‘жить здесь’ в примере выше) — ведь чтобы нечто можно было продолжать измерять, соотнося со шкалой, это нечто должно продолжать существовать (и увеличиваться).

Пресуппозиция (25) приобретает искомый вид **‘Ситуация Р (выраженная предикатом) продолжается в ТО’.**

4. Выводы

Таким образом, в примерах типа *Я прожил здесь уже три года* необходимо постулировать два предидицируемых времени:

- ПВ₁ в ассерции, захватывающее только указанную часть времени ситуации в прошлом,
- а также ПВ₂ в пресуппозиции, захватывающее только фрагмент, пересекающийся с моментом речи.

В целом высказывания с глаголами НСВ оказываются по всем параметрам более точными эквивалентами инклюзивного перфекта, чем высказывания с пердуративным СВ.

Некоторые импликации для теории аспекта:

1) Важный факт — обстоятельства длительности типа *два часа* или *весь день* могут, вопреки традиционному убеждению, использоваться с синхронной точкой отсчёта — но только если они захватывают её своей правой границей.

2) Несмотря на некоторую разницу в семантике рассмотренных высказываний с глаголами НСВ и с пердуративными глаголами СВ, и те, и другие могут реферировать к ситуации, начавшейся определённое время назад в прошлом и **продолжающейся в МР (ТО)**. Следовательно, в **обоих** этих типах высказываний ПВ полностью захватывает левый конец ситуации (ВС) и не захватывает её правый конец.

Такая ситуация представляет трудность для «рамочных» теорий аспекта (в частности, [Klein 1994]), которые определяют ‘перфектив’ и ‘имперфектив’ через соотношение ВС и ПВ. **Вложенность** только одного конца ВС в ПВ будет трактоваться в «рамочных» теориях всегда как случай ‘перфектива’ (или, наоборот, всегда как случай ‘имперфектива’). Мы же наблюдаем для русского языка возможность использования в этом контексте обеих аспектуальных граммем — НСВ и СВ.

Альтернативная теория аспекта, которая будет определять ‘перфектив’ и ‘имперфектив’ не через соотношение ВС и ПВ, а через соотношение ПВ и ТО (**синхронная vs. несинхронная точка отсчёта**), не только не столкнётся здесь с противоречием, но и сможет предложить простое объяснение наблюдаемым фактам.

Как было показано, в случае НСВ ассертивное ПВ включает в себя ТО/МР: синхронная точка отсчёта → ‘имперфектив’. В случае же пердуративного СВ ТО/МР остаются за рамками ассертивного ПВ: несинхронная точка отсчёта → ‘перфектив’.

Ср. также использование в **английском** в инклюзивных употреблениях перфекта именно **имперфективных** граммем.

Сокращения

ВС — время ситуации; МР — время/момент речи; ПВ — предцизируемое время (\approx «окно наблюдения», *topic time*); ТО — время/точка отсчёта.

Источники

НКРЯ — основной подкорпус (ruscorpora.ru/search-main.html).

НКРЯ — параллельный подкорпус (ruscorpora.ru/search-para.html).

InterCorp — субтитры к фильмам, художественная проза, политические комментарии — версия 2016 г., доступ через интерфейс “Kontext” (kontext.korpus.cz). [A. Klégr, M. Kubánek, M. Malá, N. Rajnochová, L. Rohrauer, N. Runštuková, P. Šaldová, M. Vavřín. *InterCorp corpus – English and Russian, version 9 of 9 September 2016*. Prague: Institute of the Czech National Corpus, 2016].

Литература

Богуславский 1996 — И. М. Богуславский. *Сфера действия лексических единиц*. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.

Урысон 2007 — Е. В. Урысон. Уже и уж: вариативность, полисемия, омонимия? // Л. Л. Иомдин, Н. И. Лауфер, А. С. Нариньяни, В. П. Селегей (ред.). Труды международной конференции «Диалог 2007» (Бекасово, 30 мая – 3 июня 2007 г.). М.: Изд-во РГГУ, 2007. С. 531–541.

Portner 2003 — P. Portner. *The (Temporal) Semantics and (Modal) Pragmatics of The Perfect* // *Linguistics and Philosophy* 26. 2003. Pp. 459–510.